

Библиографический список

1. Бабков, А.М. Гомельский пленбеж (1919—1920 гг.) / А.М. Бабков // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Міжнародная навуковая канферэнцыя, 28—29 верасня 2006 : [матэрыялы] / рэд. кал.: Р.Р. Лазько (адказ. рэд.) [і інш.] — Гомель, 2006. — С. 110—115.
2. Бабков, А.М. Помощь беженцам Первой мировой войны эвакуационными органами Полоцкого уезда в 1919—1920 гг. / А.М. Бабков // Изв. Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. — 2009. — № 6. — С. 4—8.
3. Государственный архив Гомельской области. — Ф. 191. — Оп. 1. — Д. 1.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 1.
5. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 24.
6. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 87.
7. НАРБ. — Ф. 39. — Оп. 1. — Д. 212.
8. Смолич, А. Население Западной Белоруссии, его национальный и социальный состав / А. Смолич // Западная Белоруссия: Сб. ст. — Минск: Белгосиздат, 1927. — Кн. 1. — С. 127—137.
9. Щеров, И.П. Западный пленбеж (1918—1920 гг.) / И.П. Щеров. — *Вопр. истории.* — 1998. — № 9. — С. 130—133.
10. Щеров, И.П. Миграционная политика в России. 1914—1922 гг. / И.П. Щеров. — Смоленск: СГПУ, 2000. — 315 с.

Борисенко Владимир Васильевич

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА С НАСЕЛЕНИЕМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В современном мире роль информации представляется настолько важной с точки зрения достижения определенных политических целей, а способы, методы и приемы ее подачи до такой степени многообразны, что сначала ученые, а за ними и политики с полным основанием заговорили об информационных войнах [1]. В самом деле, события в Ираке, Сирии, в северной Африке и, наконец, в Украине показывают, как можно с помощью определенным образом поданной информации убедить в правильности принятых решений не только население своей страны, но и международное сообщество, авторитетные международные организации. Однако говорить, что информационное воз-

действие на умы людей изобретение только последнего времени, нельзя. Уже в конце XIX в. французский психолог и социолог Г. Лебон опубликовал свою знаменитую работу «Психология народов и масс», в которой довольно подробно и убедительно показал особенности психологического восприятия информации населением той или иной страны и методику воздействия на массовое сознание [2]. В 20-е гг. XX в. американский политолог Г. Лассвелл, уже исходя из опыта Первой мировой войны, попытался провести научный анализ «тех проблем пропаганды, которые связаны с вопросом управления во время войны международными симпатиями» и вывести теорию «того, каким образом на практике можно с успехом вести международную пропаганду» [3, с. 30].

В начале XX в. отсутствовали современные возможности для формирования общественного мнения, однако и в то время инструментарий такого воздействия на людей был довольно широк — печатные СМИ, пропагандистские плакаты, музыкальные произведения, художественная литература. Целью данной статьи является попытка анализа информационно-пропагандистской работы с населением в основных воюющих странах на примере официальных документов и конкретной аудиовизуальной продукции.

Первая мировая война, пожалуй, впервые в истории потребовала активного участия больших масс людей в столь масштабных и, что, наверное, более важно, в рассредоточенных по времени и пространству военных действиях. Их готовность рисковать и жертвовать своей жизнью во многом определялась грамотной мотивацией. Необходимо было доказать солдатам и населению, что истинным виновником войны является противник, который преследует низменные и корыстные цели, себя же представить в виде невинной жертвы; создать образ врага в лице всего народа, который эту войну развязал, а значит весь порочен, алчен и кровожаден. В таком случае целью войны для каждого отдельного человека становилась защита своего дома, своей семьи, своей церкви, что придавало уверенности в своей правоте, сплачивало все население страны и подымало боевой дух.

Уже в первых официальных сообщениях монархов о вступлении в войну мы видим активную пропагандистскую составляющую.

Австро-венгерский император Франц-Иосиф в своем обращении «Моим народам!» обосновывает вынужденное объявление войны Сербии ее враждебностью и агрессивностью: «...Сербское королевство... уже в течение нескольких последних лет вступило на путь открытой враждебности к Австро-Венгрии... Все более разгорающееся пламя ненависти... все очевиднее проявлялось в устремленности к тому, чтобы

с помощью силы отторгнуть нерасторжимые земли Австро-Венгрии... И поэтому Я вынужден принять решение силой оружия осуществить необходимые меры, которые могут обеспечить Моим землям мир внутри государства и продолжительный мир за его пределами...» [4].

Российский император Николай II в двух Манифестах объясняет начало войны вероломством противников: «...отвергнув доброжелательное посредничество России, Австрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда. ...союзная Австрии Германия, вопреки Нашим надеждам на вековое доброе соседство... внезапно объявила России войну. Ныне предстоит... оградить честь, достоинство, целостность России...»; «...Ныне Австро-Венгрия, первая зачинщица мировой смуты... сбросила с себя личину и объявила войну не раз спасавшей ее России... Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но... боремся за правое дело...» [5, с. 91—92, 100—101].

Германский кайзер Вильгельм II представляет войну как вынужденную в связи с угрозой целостности и независимости Германской империи: «...С момента основания Рейха... Мы... прикладывали значительные усилия для поддержания мира во всем мире и нашего благополучного мирного развития. Но результаты наших трудов вызывают зависть у наших врагов! ...теперь нас хотят просто унижить! ...Быть или не быть — вот вопрос, который звучит перед Империей... быть или не быть немецкому государству и образу жизни...» [4].

Французский президент Р. Пуанкаре ответственность за развязывание войны возлагает на Австро-Венгрию и Германию: «...Франция подверглась грубому и предумышленному нападению... С тех пор, как австрийский ультиматум открыл кризис, угрожающий всему миру, Франция упорно вела и везде рекомендовала политику осторожности, мудрости и умеренности. ...она вплоть до последнего момента делала крайние усилия для предотвращения вспыхнувшей сейчас войны...» [6, с. 717—719].

Сразу же после начала войны стал активно использоваться в пропагандистских целях исторический материал, интерпретируя который в нужном направлении, можно было обосновать, что противник на протяжении многих десятилетий, а то и столетий, с вождедением поглядывал на Запад (или Восток) с целью отторгнуть в свою пользу чужие территории. Например, германская пресса вытасила на свет божий пресловутое «Завешание» Петра Великого и соответствующим образом его прокомментировала [1, с. 75]. Таким образом, каждая из воюющих стран делала все, чтобы война в глазах своего народа вы-

глядела как борьба против угрожающего жестокого зачинщика, у населения не должно было остаться сомнений по отношению к тому, кого следует ненавидеть.

Убедив, что войну начал неприятель, государственная пропаганда ставит задачей создание такого образа врага, который угрожает существованию всей нации и отрицает сам факт принадлежности его (врага) к «культурному миру». Здесь активно использовались средства массовой информации. В них противник изображался в образе зверя, чудовища, дикаря, варвара. Для этого использовались как подлинные, так и мнимые факты. Сравним заголовки российских и германских газет: «Невероятное зверство германцев» и «Мародерство русских при Эдкунене», «Христиане ли немцы?» и «Люди или звери» [5, с. 524—525]. Подобные материалы заполняли газеты и в Австро-Венгрии, и во Франции, и в Британии.

Особая роль в формировании представления о праведности ведущейся конкретным государством войны была отведена поэзии. В стихотворении российского поэта А. Несмелова «Там», написанного в 1915 г., говорится о гибели на войне детей: «Где гремели пушки // И рвались шрапнели — // Оставались дети... Худенькая шейка, // Яростная рана... Маленького Яна, // Голубые глазки — // Навсегда не стало...» [7]. Эти строки, затрагивая самое сокровенное, должны были наполнять душу яростью по отношению к тем, кто войну развязал, кто несет ответственность за разрушения и гибель близких. Призыв к объединению и самопожертвованию ради победы содержится в патриотическом произведении «Прощание солдата» немецкого поэта Г. Лерша. Написанное 2 августа 1914 г. стихотворение напечатали практически все газеты Германии. Строка из него — «Пускай мы погибнем, но будет Германия жить» — стала крылатой [8].

Огромный пропагандистский потенциал несла и военная песня, которая должна была подымать в бой, создавать соответствующее настроение, возвеличивать сражающихся за Родину солдат до национальных героев. После первой победы над французами 12 августа 1914 г. при Бадонвиллере в Лотарингии баварским военным музыкантом Г. Фюрстом для Баварского Королевского лейб-гвардии пехотного полка был написан «Бадонвиллер-Марш», который начинался словами «Отечество, слушай клятву своих сыновей: // Назад никогда! Взгляд вперед! Сердца вверх!» [9]. По своей патетике этот марш очень схож с широко известной советской песней «Священная война» 1941 г. В 90-е гг. XX в. появилась информация, что знаменитое произведение было написано не В. Лебедевым-Кумачом, а А. Боде в 1916 г. и содержало в первоначальном варианте следующие строки: «Вставай, страна

огромная! // Вставай на смертный бой. // С германской силой темною, С тевтонскою ордой! ...Пойдем ломить всей силою, // Всем сердцем, всей душой, // За землю нашу милую, // За русский край родной!..» [10]. Однако бо́льшая часть российских военных песен того времени писалась на мотив романсов, что, однако, ни сколько не умоляло их патриотической составляющей. Примером может служить произведение Б. Борисова 1914 г. «Но не дрогнула Русь!» В условиях, когда война начинала принимать затяжной характер, а неудачи на фронте провоцировали чувства уныния и обреченности, боевой дух населения можно было поддерживать только убеждением, что есть реальный шанс победить: «...Кровожадный Вильгельм // В страхе понял теперь, // Как велик русский славный боец, // И дрожит, пораженный, как загнан-ный зверь, Ждет германцев печальный конец» [11].

Действенным средством информационного воздействия на психологию широких масс народа являлся пропагандистский плакат, который производил весьма быстрый и сильный эффект. В ходе Первой мировой войны полиграфия развилась так, что позволяла воспроизводить их с высокой скоростью и в любом количестве экземпляров. Рассмотрим военную плакатную продукцию на примере Российской империи, отметив, что примерно такой же она была и в других воюющих странах, как у союзников, так и у противников.

В 1914 г. издатель самой читаемой в России газеты «Русское слово» И. Сытин в сотрудничестве с художниками начал выпускать патриотические плакаты, которые разошлись миллионными тиражами. Ярким примером этой деятельности может служить широко известный рисунок Н. И. Рериха «Враг рода человеческого». Издавались и плакаты, которые были сделаны на основе подлинных случаев героизма, проявленного русскими солдатами и офицерами: Д. Моор «Рядовой Давид Выжимок под сильным огнем». Активно тиражировалась также работа Д. Моора «Немецкие зверства» [1, с. 112—113].

Положительное воздействие на настроение людей в стране должны были оказывать карикатуры в сочетании со стихотворным текстом. В 1914 г. группа русских авангардистов, включающая К. Малевича, В. Маяковского и А. Лентулова, создала объединение «Сегодняшний лубок», выпускавшее сатирические антигерманские и антиавстрийские плакаты, сделав их легкодоступными и понятными для народных масс. Особенно плодотворным оказалось сотрудничество Малевича с Маяковским («Вильгельмова карусель», «В славном лесе Августовом»).

Таким образом, вполне можно утверждать, что в годы Первой мировой войны правительства воюющих держав старались использовать

все имеющиеся в то время возможности для информационно-пропагандистской работы с населением. Ее главной целью было доказать праведность ведущейся войны со своей стороны, создать такой образ врага, который бы разжигал ненависть, и доказать, что при общем патриотическом подъеме, героизме и самопожертвовании враг, несмотря на его силу, будет повергнут.

Библиографический список

1. Волковский, Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. / Н.Л. Волковский. — СПб.: Полигон, 2003. — Ч. 2. — 736 с.
2. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. — СПб.: Макет, 1995. — 124 с.
3. Ласвель, Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель. — М. — Л.: Гос. изд-во, 1929 — 202 с.
4. Сегодня объявлена война [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://diak-kuraev.livejournal.com/675510.html?page=2>. — Дата доступа: 05.09.2014.
5. Мировые войны XX века: в 4 кн. / Ин-т всеобщей истории; редкол.: В.А. Золотарев [и др.]. — М.: Наука, 2002. — Кн. 2: Первая мировая война: док. и материалы / отв. ред. В.К. Шацилло. — 581 с.
6. Пуанкаре, Р. На службе Франции 1914—1915: Воспоминания. Мемуары / Р. Пуанкаре — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. — 784 с.
7. Поэзия Первой мировой войны: Арсений Несмелов // Просто библиоблог [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://novichokprostobiblioblog.blogspot.com/2014/06/100.html>. — Дата доступа: 05.09.2014.
8. Лукин, Е. Два стихотворения Генриха Лерша / Е. Лукин // Альманах «Искусство войны» [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://navoine.info/heinrich-lersch.html>. — Дата доступа: 05.09.2014.
9. Sauer-Homburg, O. Badenweiler Marsch / O. Sauer-Homburg // Музыкальный блог для друзей Musikalische Bank [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.playground.ru/blogs/other/muzikalniy_blog_dlya_druzeu_musikalische_bank-14176/. — Дата доступа: 05.09.2014.
10. Священная война // makotilioma [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://makotilioma.livejournal.com/93881.html>. — Дата доступа: 05.09.2014.
11. Текст песни «Время изменится» [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://webkind.ru/text/99298246_30187433p941546501_text_pesni_vremya-izmenitsya.html. — Дата доступа: 05.09.2014.